

Я начал злиться. Это был еще один бой, который я не смог выиграть. Барб и Брэд были для меня безнадежным сценарием, а теперь еще и это. Парень был огромным. — Какого черта я вообще участвую в этой драке? — Я спросил Расти. — Не может быть, чтобы он был в той же гребаной весовой категории.

— Это выставочный бой, — сказал он. — Они смешали весовые категории и выбрали тебя.

— Значит, я должен быть жертвенным агнцем?!? — Серdito выпалил я.

Он хотел что-то сказать, но увидел выражение моего лица и виновато пожал плечами. Они начали знакомство, но все, что я действительно слышал, это стук крови в ушах. Они вели меня на бойню с этим бронивиком. Я собирался кого-нибудь убить. Я посмотрел на Гастингса, и он уже выглядел самодовольным. Я представил его с лицом Брэда Дэвиса. Это моя сучка. Я двинулся вперед, опустив глаза. Наверное, это выглядело так, будто я был напуган, но я не хотел, чтобы он увидел угрозу в моих глазах.

— Давай сделаем это, — сказал Гастингс, дотрагиваясь до перчаток. — Сегодня вечером мне нужно трахнуть и других сучек.

Я вернулся в свой угол, в моей памяти пронеслись все те разы, когда Барб приходила домой, сияя от любви, и все те разы, когда она напевала по утрам, прихорашиваясь для него.

Когда прозвенел гонг, я бросился на него и нанес удар Супермена, который наверняка сломал ему нос. Я кричал как дикарь, и когда он отшатнулся, я нанес удар ногой в голову, который пошатнул его еще больше. Я врезался в него, чтобы сбить с ног, а затем вскарабкался на него со скоростью, движимый яростью.

Я отдам ему должное. Он делал все возможное, чтобы защититься, но у меня было как будто 10 кулаков. На каждый заблокированный им удар я наносил четыре или пять ударов. Я потратил две минуты подряд, без усталости колотя его, прежде чем он обмяк, и рефери схватил меня, чтобы оттащить от него и остановить бой.

Этот бой стал главным событием вечера на ESPN, и это сделало мою команду на ринге немного богаче. Учитывая, что шансы на меня были так высоки, они собрали 100 долларов и поставили на меня, так что они целовались как бандиты. Я? Я получил долю победителя, поэтому забрал домой чек на 6000 долларов, и на мне не было ни царапины.

Я прошел через череду интервью после боя, в которых благодарил Дага Хастингса за чистый бой и объяснял свою победу тем, что разгорелся незадолго до матча и испугался, что Хастингс убьет меня, если я не начну первым.

Я сдал анализ мочи и прошел осмотр у врача, прежде чем смог уйти. С этим пришлось немного подождать. Полагаю, я сломал Дугу нос, челюсть и скулу. Он не потерял ни одного зуба, но в остальном его травмы были в основном такими, какие я ожидал получить к настоящему

времени.

Позже я узнал, что Даг вернулся в Висконсин и после этого получил страховку. Это был его последний профессиональный бой.

После того, как меня оправдал бойцовский врач, парни захотели отпраздновать, поэтому мы пошли выпить пива. Я ограничился одним и ушел около полуночи. Повинуясь прихоти, я проехал мимо дома, который осматривал в понедельник. Это было милое местечко менее чем в миле от нашего дома, и двор у него был больше на вид.

Я ехал домой и не был уверен, удивлен я или нет, увидев "Лексус" Барб, припаркованный в гараже. Наверное, это было несправедливо. У Брэда не было такой свободы, как у нее, планировать события. Ему приходилось обходить все тайком.

Я достал из машины свои вещи и зашел в дом. Барб уже спала, поэтому я оставил постель ей, а сам спустился вниз и завалился на диван.

Воскресенье было не таким напряженным, как обычно бывает на следующий день после боя. Барб не нравятся мои бои. Она считает это варварством, и она права, но это удовлетворяет потребность в связи с чем-то первобытным, и я хорош в этом. Я должен был признать, что она, вероятно, беспокоилась о том, что я могу пострадать. Это имело некоторый смысл, поскольку сегодня она казалась гораздо более спокойной, увидев, что я не пострадал, за исключением небольшой припухлости на руках от неоднократных ударов по лицу. С другой стороны, возможно, она просто все еще парит на облаке после своей возни с Бредом.

Она спросила, не хочу ли я перенести встречу с Сесилией в доме на сегодня, поскольку я чувствую себя хорошо.

— Время распродажи зависит от времени или тебя есть планы на вторую половину дня? — Спросил я.

— Я подумывала о том, чтобы куда-нибудь сходить после обеда, — призналась она.

Я пожал плечами. — Дай мне ее номер, и я позвоню ей, если захочу пойти, — беспечно сказал я.

Она записала номер, и мы занялись кое-какими делами по дому. Она не спрашивала о борьбе. Обычно она не хотела знать. Мы стирали белье и убирались по двору, а также навели порядок на кухне за неделю, проведенную в разъездах.

Вот как это было у нас. Романтики не было. Мы были соседями по комнате, скорее партнерами, чем любовниками. Это было немного грустно, но меня это устраивало. Мне удалось избежать необходимости заниматься с ней сексом с тех пор, как она объявила, что у нее есть любовник,

и я сопротивлялся ее попыткам свести меня с Сесилией. Полагаю, сегодняшний день стал серьезным испытанием.

Как только мы привели дом в порядок, у нас был легкий ланч, а затем она поцеловала меня в щеку. — Я, наверное, вернусь к ужину, — сказала она с усмешкой. — Если нет, я оставлю тебе кусочек. Не делай ничего такого, чего не сделала бы я, — бросила она через плечо со смешком.

Я не озвучил саркастический ответ, вертевшийся у меня на кончике языка. Когда она ушла, я задумался, чем бы мне заняться до конца дня. Я не хотел искать Сесилию, но и метаться по дому, жалея себя, тоже не хотел. Я вздохнул и неохотно позвонил ей.

— Алло? — ответила она, не увидев знакомого номера.

— Привет, Сесилия, — сказал я. — Это Джон Хукер. Мое свободное время наступило раньше, чем я ожидал. Ты хотела бы показать мне это поместье сегодня, а не завтра? — Спросил я. Я отчасти надеялся, что она скажет мне, что занята.

— Я БЫ с УДОВОЛЬСТВИЕМ! — прошептала она, заставив меня съежиться от того, насколько она была нетерпелива. Звучало так, будто она была готова пойти, если я предложу межполоую борьбу в грязи обнаженной. — Я просто наводила порядок в доме, так что дай мне час, чтобы привести себя в презентабельный вид, и я встречу тебя на месте.

Я собирался сказать ей, что ей не нужно тратить никаких усилий ради того, чтобы показать мне дом, но кто знает, что сказала ей Барб, пытаясь обучить ее. — Все в порядке, — сказал я небрежно-дружелюбным тоном. — Не торопись. Если что-то всплывет, просто перезвони мне и дай знать, что мы должны будем перенести все на завтра.

Я решил, что сам приму душ и переоденусь во что-нибудь менее грязное, чем та одежда, в которой я убирался в доме. Я выбрал пару шорт и футболку, которые сидели на мне как влитые. Да, я немного принарядился. Даже если бы я планировал сохранить свою приверженность браку, было бы приятно снова почувствовать себя желанным. Барб была по-своему мила со мной и внимательна, но ей нужен был Брэд, и именно на нем она сосредоточилась.

Я сел на свой старый "Ниссан Сентра" и обнаружил, что припарковался перед домом примерно за десять минут до того, как мы договорились встретиться. Я вышел и осмотрел передний двор и фасад дома. Я не увидел никаких реальных проблем, и Барб научила меня, как их искать и искать признаки того, что они были замазаны. Я также оглядел улицу и другие дома. Все они выглядели примерно одинаково, ни один из них не выделялся. Здесь не было ни ярких машин, ни безвкусных украшений, ни дворов, заваленных выброшенными игрушками, ни мусора.

В общем, все выглядело как ленивый воскресный день в тихом районе. Такое же впечатление сложилось у меня, когда я ехал по улице прошлой ночью. Через несколько минут к дому подъехала машина, и из нее вышла та, кто могла быть только Сесилией. У нее действительно

были черные волосы и очень красивые голубые глаза. На самом деле, все ее лицо было симпатичным. Ее тело оказалось не таким, как я ожидал. Когда Барб сказала, что она весит несколько лишних килограмм, я ожидал увидеть кого-то, кто весил бы за сотню. Если бы мне пришлось прикидывать вес Сесилии, то она была не сильно больше 65. Ее рост был примерно 172, и она обладала гораздо более соблазнительными формами, чем я ожидал.

— Джон! — она помахала мне с улыбкой. — Привет! Я узнала тебя по фотографии, которую Барб держит на своем столе. — Она подошла и пожала мне руку, взглянув на мои руки. — ВАУ! — воскликнула она с нервным смешком. — Твоя фотография не передает тебя должным образом. Должна признаться, я была удивлена, ты захотел провести экскурсию сегодня, после нашего разговора в пятницу.

— Извини за это, — искренне сказал я. — На прошлую ночь у меня был запланирован бой, и я не был уверен, буду ли я на ногах после него.

— Бой? — удивленно спросила она. — Бокс?

— ММА, — сказал я ей.

— Я думаю, ты выиграл, — сказала она с намеком на вопрос.

Я кивнул. — Хотя, когда я увидел этого парня, я ожидал, что сегодня окажусь в морге. Он чудовище.

— Что ж, я рада, что ты выбрался оттуда живым, — сказала она со смешком. — Давай осмотрим это место и поговорим. Ты видел ландшафт. Ты взглянул на обратную сторону?

— Пока нет, — признался я. — Я был здесь в поисках проблемных мест и действительно не хотел, чтобы соседи увидели, как я бродил по заднему двору в одиночестве. Я не хочу выглядеть так, будто провожу разведку на предмет взлома.

Она кивнула и повела меня за дом, чтобы показать двор. Барб была права. Там было достаточно места для бассейна, террасы и джакузи. Я рассказал Сесилии о планах по обустройству двора, и она одобрительно кивнула. Мы осмотрели гараж, но это было недолго. По сути, это был большой пустой гараж с тремя нишами в конце двойной подъездной дорожки. Не так много тем для обсуждения, но я осмотрел здание на предмет повреждений или проблемных мест. До сих пор казалось, что нам везло. Собственность была ухоженной, и не было никаких признаков повреждения. Мы вошли внутрь, и верхний этаж был практически идентичен нашему месту. Спальни были одинакового размера, ваннные комнаты одинаковой планировки, кухня такой же планировки и гостиная такая же.

Разница заключалась в подвале. Там, где была обставлена наша квартира, был бетонный пол. Там была топочная, в которой стояли совершенно новые масляный бак, печь и водонагреватель.

— Печь в основном для виду, — сказала она мне. — Она работает, но нам так редко требуется тепло, за исключением нескольких недель в году, что это почти пустая трата места. Большая часть масла сгорает в водонагревателе.

— Значит, мы могли бы подключить электрическое отопление и водонагреватель без бака и освободить всю эту комнату? — Спросил я.

— Полагаю, да, — признала она. — Думаю, на моем месте я бы сопоставила стоимость с преимуществом наличия дополнительного пространства. Это преобразование не будет дешевым. Одни только эти водонагреватели стоят довольно дорого.

Я кивнул. — Мы покупаем недвижимость, чтобы превратить ее в мой личный тренировочный центр, — сказал я ей. — Работа в поте лица в подвале еще больше сократит потребность в отоплении. Кроме того, в безцилиндровых водонагревателях никогда не заканчивается горячая вода.

— Тренировочный центр? — переспросила она, сбита с толку. — Но я подумала... Извини. Должно быть, я что-то не так поняла.

Я ухмыльнулся. — Барб сказала тебе, что для этого места была другая причина? — Я подсказал ей.

Она кивнула, покраснев. — Она ничего не говорила о тренажерах.

— Держу пари. Вероятно, она была более выразительна по поводу шелковых простыней и ремонта ванной комнаты с душем, рассчитанным на двоих, — сухо сказал я.

Ее румянец усилился, и она снова кивнула в знак подтверждения, голос временно изменил ей.

<http://erolate.org/book/3409/320902>